

Е.П. Блаватская

ВСЕГО-НАВСЕГО -- ГИПНОТИЗМ? (QUERIES AND ANSWERS)

Один американский "подписчик" просит нас "прокомментировать" некое любопытное сообщение в "*Chicago Tribune*", которое он прислал нам. Мы делаем это столь охотно, потому что оно содержит весьма искреннюю, заново изобретенную "попытку" открыть истинную природу таких трюков, как "выращивание манговых деревьев", "мальчик из корзины" и тому подобных феноменов, производимых индийскими "фокусниками", и прилагаемое "научное" объяснение того же самого. Последнее, однако, старо, как мир, и известно каждому оккультисту, и из него никогда не делалось секрета. Заголовок статьи "ВСЕГО-НАВСЕГО -- ГИПНОТИЗМ" (*всего-навсего* -- что?) претендует на то, чтобы вытащить кота из мешка, и "Чикагский" интервьюер, похоже, в восторге от такого подвига своего соотечественника. Однако, перейдем к фактам; итак:

КАК ИНДИЙСКИЕ ФАКИРЫ ОБМАНЫВАЮТ СВОИХ ЗРИТЕЛЕЙ

Фред С. Элмор, молодой уроженец Чикаго, наглядно продемонстрировал правоту своей теории, находясь в индийском городе Гая: манговые деревья, дети, а также другие объекты, якобы создаваемые факиром на глазах у зрителей, как показано в результате осуществленного хитроумного плана, являются всего лишь плодом воображения!

Почти каждый путешественник, возвращающийся из Индии, привозит с собой более или менее удивительные истории о представлениях индийских факиров или фокусников. Всякому, кто когда-либо слышал одну из таких историй, было бы любопытно узнать объяснение тайны. Предлагались различные виды теорий, и все они были более или менее неудовлетворительными. Юному жителю Чикаго не оставалось ничего другого, как самому найти объяснение, которое действительно ставит точки над "и", и предоставить то, что явилось бы решающим доказательством правильности его идеи. Открытие его имеет шанс привлечь внимание людей во всех частях света, и он может стать столь же широко известным, как открыватель электричества.

Да, он мог бы, вне всякого сомнения, достичь этого, если не обращать внимание на два пустяковых факта: (а) если бы то, что он открыл, не было известно восточным оккультистам в течение много веков как ГУПТА МАЙЯ, или "тайная иллюзия"; и (б) если бы не существовало около сорока лет Теософского бщества, которое рассказывало историю "Эллмора" каждому *гоби-мучи*, склонному верить в *таинственный и сверхъестественный* характер так называемых индийских "фокусников". Уже свыше десяти лет назад все подобные явления -- и даже более удивительные и феноменальные, поскольку они являются вполне научными и объяснимыми при помощи естественных причин -- были многократно охарактеризованы настоящим автором в Симле как "психологический трюк", к глубокому разочарованию ее чересчур восторженных друзей. Что из себя представляют в действительности такие *психологические трюки*, и в чем состоит разница между ними и "простыми фокусами", это будет объяснено ниже. А теперь вернемся к сообщению в "*Tribune*". После сообщения некоторых частных подробностей относительно м-ра Фредерика С. Элмора, описывающих его детство, учебу в колледже и цвет его волос и дающих адрес местожительства его семьи, интервьюер показывает его, вместе с его другом и одноклассником, м-ром Георгом Лессингом -- один из них "фотограф-энтузиаст", другой искусный художник в стране Священной Коровы и ушлых *факиров*.

Рассказывая корреспонденту "*Tribune*" о своем замечательном опыте, приобретенном в Индии, м-р Элмор сказал: "Мы нашли Западную Индию совершенно очаровательной, и провели некоторое время в Калькутте. Оттуда мы отправились на север, остановившись на короткое время в Раджмахале и Динапуре. Из последнего города мы поехали южнее, к Гая, которую и достигли к концу июля. Лессинг и я часто говорили об индийских факирах и их удивительных представлениях, и мы решили провести тщательное изучение их

сил. Мы были постоянно наготове в ожидании первоклассных фокусников. Однажды после полудня, когда я собирался вздремнуть, Лессинг ворвался в комнату и сказал мне, что перед домом находится факир, готовый начать свое представление. Я был так же обрадован, как и он. Никто из нас до этого времени не имел возможности увидеть кого-нибудь из этих людей, но мы разработали небольшой план, который и привели в действие, когда представилась возможность. Я теоретически предполагал, что объяснение всех приписываемых им сверхъестественных трюков могло бы быть найдено в гипнолизме, но я все же не знал, как они это делают, пока Лессинг не предложил такой план для проверки моей теории. В то время, как факир проделывал свои фокусы, Лессинг должен был бы сделать быстрый карандашный набросок того, что он видел, а я в тот же самый момент сделал бы моментальный снимок моим "Кодаком".

Приготовившись привести наш план в исполнение, мы вышли из нашего жилища и обнаружили факира, толпу его соотечественников и одного или двух европейцев. Факир оказался чудаковато выглядящим стариком. Его волосы были длинными и спутанными, и его борода низко свисала на его грудь. Его единственным украшением было медное кольцо или браслет, одетый на его правую руку между запястьем и локтем. Его глаза были замечательны своим блеском и своей напряженной глубиной, если можно это так выразить. Они были совершенно черными и казались сидящими необычайно глубоко на его лице. Когда мы вступили в небольшой кружок вокруг него, его глаза охватили нас от головы до пят. Он расстелил на земле грубый ковер из необычной ткани, около четырех футов в ширину и шести в длину. Справа от него находилась небольшая глиняная чаша, и на коленях лежал музыкальный инструмент странного вида.

Получив сигнал, что все готово, он взял чашу в свои руки и высыпал содержимое -- красноватую, похожую на песок, смесь -- на ковер. Он перемешал ее своими пальцами, очевидно, чтобы показать, что она не содержит никаких скрытых предметов. Вновь насыпав песок в чашу, он поместил ее в центр ковра, на расстоянии нескольких футов от своих коленей, и покрыл ее небольшим платком, предварительно положив в смесь несколько зерен манговых плодов. Затем он сыграл таинственную мелодию на своей дудочке, раскачиваясь назад и вперед, и, делая это, неторопливо всматривался в каждого из толпы наблюдателей своими удивительными глазами. Раскачивание и игра на дудочке продолжалась две или три минуты. Затем он внезапно остановился и приподнял один из краев платка. Мы увидели несколько зеленых ростков в два или три дюйма высотой. Он опустил платок, поиграл еще немного на своей дудочке, и я мог бы поклясться, что я увидел платок, поднятый на три фута в воздух. Он снова остановился и убрал платок. В это время там было настоящее дерево, двух или более футов в высоту, с длинными тонкими плоскими листьями. Лессинг легко подтолкнул меня, и я сделал свой фотоснимок, он же нарисовал набросок. В то время, как мы наблюдали создание странного старика, оно, как показалось, исчезло из наших глаз. Когда это произошло, он перенес чашу и разостлал ковер перед собой. За этим последовало еще больше музыки и раскачивания, еще больше смотрения в землю, и так как мы следили за грязным прямоугольником из ткани, который он постелил на землю, мы увидели под ним очертания двигающегося предмета. Когда мы наблюдали за этим, он схватил платок за два угла и рывком приподнял его с земли. На том месте, где он был за мгновение до того, сидел самый странный рябой индийский ребенок из всех, которых я видел во время моего путешествия. Нервы Лессинга были в лучшем состоянии, чем у меня. Я бы забыл, что я должен делать, если бы он не напомнил мне об этом. Я сделал фотографию, а он -- свой рисунок. Ребенок оставался лишь одно мгновение, после чего факир вновь покрыл его платком, и, вытащив нож, нанес удары по тому месту, где сидел ребенок. В следующее мгновение он сорвал платок, под которым ничего не было.

Едва мы успели оправиться от изумления, как факир вытащил из-под своих колен клубок серой веревки. Зажав свободный конец между своими зубами, он резким движением вверх бросил клубок в воздух. Вместо того, чтобы возвратиться к нему обратно, клубок все поднимался и поднимался до тех пор, пока не скрылся от нашего взора, и остался лишь длинный качающийся конец веревки. Когда мы опустили глаза после попыток увидеть клубок, мы все были изумлены, увидев стоящего около факира мальчика примерно шести лет. Его не было там, когда клубок был брошен в воздух, но он был там теперь, и по команде факира обошел вокруг веревки и начал карабкаться по ней, некоторым образом подражая обезьяне, поднимающейся по виноградной лозе. Когда он начал подниматься, я навел на него фотоаппарат и сделал снимок, и в то же самое время Лессинг делал зарисовку. Мальчик исчез, когда он достиг высоты тридцати или сорока футов над землей, по крайней мере мы не могли его увидеть. Моментом позже веревка исчезла. Затем факир встал, свернул свой ковер, взял чашу и, обходя толпу, стал просить вознаграждения.

У меня не было возможностей для проявления фотографических пленок, и Лессинг взял их с собой для проявки, вместе с тысячей или еще большим количеством других негативов. Изображения факира вместе с некоторыми другими я получил сразу после обеда. После ухода факира Лессинг дополнил свои наброски и оставил их у меня. Вы увидите, сравнивая рисунки Лессинга с фотографиями, что ни в одном случае камера не зарегистрировала удивительных особенностей представления. Например, набросок Лессинга показывает дерево, выросшее из куста, в то время как камера не обнаруживает там никакого куста. Лессинг, а также и я, видели мальчика, и он попал в его набросок, хотя камера демонстрирует отсутствие мальчика. Рисунок

Лессинга, на котором изображен карабкающийся по веревке мальчик, это доказательство, что он видел это, но камера утверждает, что не было никакого мальчика и никакой веревки. Поэтому я был вынужден поверить, что моя теория абсолютно верна, -- что факир просто загипнотизировал всю толпу, но не смог загипнотизировать камеру. Я собираюсь написать историю об этом, сделать копии с рисунков и послать их в Лондонское Общество психических исследований. Я не сомневаюсь, что они найдут им хорошее применение.

У нас также нет каких-либо сомнений по этому поводу. "О.П.И.", конечно, найдет "хорошее применение" наброскам м-ра Лессинга и фотографиям м-ра Эллмора, как оно это сделало с сотнями своих сеансов со спиритическими медиумами, и с доказательствами, представленными теософами: неспособное связать эти вещи со своим излюбленным "телепатическим воздействием", оно заклеит в целом все вышеприведенные многочисленные и хорошо известные феномены как фокусничество, ловкость рук и трюки *a la* "Маскелин и Кук". Ибо это обычно бывает единственным объяснением, даваемым "ученым" Обществом всему, что его члены не понимают и неспособны понять.

Мы с радостью поздравляем м-ра Эллмора и м-ра Лессинга и должны сказать несколько слов по данной теме для их пользы в и благополучия в будущем.

Прежде всего, мы спрашиваем их, почему они называют "фокусника" -- "факиром"? Если он является одним из них, то он не может быть другим; ибо факир -- это просто *мусульманский фанатик*, который все свое время проводит в благочестивых делах, таких, как стояние днями на одной ноге или на макушке своей головы, и не уделяет внимания каким-либо другим феноменам. Он не может быть также и йогом, ибо имя последнего несовместимо с "собираем толп" для показа своих психических сил. Человек, которого они видели в Гая, был просто -- как бы его назвать покорректней -- публичным фокусником, или, как его обычно называют в Индии, *ядувалла* (колдун) и "создатель иллюзий", будь он индусом или мусульманином. Как подлинный фокусник, то есть тот, кто заявляет нам о том, что он покажет нам сверхъестественные феномены, или *сиддхи* йогов, он в такой же мере имеет право на использование колдовских трюков, как например, Гофман, или Маскелин и Кук. Ну что ж, мы приглашаем последних джентльменов и всех "волшебников Севера", повторить, если они могут, даже такие *фокуснические феномены*, как вышеприведенные, одетыми, а точнее раздетыми, как и фокусники, и под куполом неба, а не под крышей или потолком зала или театра. *Они никогда не смогут сделать этого. А почему? Да потому что такие "фокусники" -- это не те, кто использует "ловкость рук".* Они являются квалифицированными и подлинными психологами, месмеризаторами, наделенными наиболее феноменальными силами, которые до сих пор неизвестны и почти не практикуются в Европе, кроме некоторых исключительных случаев. И что касается данного пункта, мы спрашиваем, основывая наши вопросы на логике аналогий: *если существование таких феноменальных сил "очарования", как распространение чар на аудиторию часто в несколько сотен или даже тысяч человек, доказано хотя бы однажды в простых профессиональных фокусниках, то кто же может отрицать те же самые силы, только в двадцать раз более могущественные, в обученных адептах оккультизма?* Это будет крепким орешком для Общества психических исследований -- если оно когда-либо примет свидетельство м-ра Эллмора, в чем мы сомневаемся. Но если оно и будет принято, то какое же право будут иметь члены этого Общества или публика сомневаться в заявлениях, сделанных от имени великих йогов и ученых адептов и "махатм", которые создают во много раз более удивительные феномены? Единственный факт, поистине, состоит в том, что все собравшиеся видят веревку в воздухе,*<1> конец которой кажется закрепленным в облаках, мальчика, поднимающегося по ней, ребенка под корзиной, и растущее манговое дерево, когда на самом деле нет ни веревки, ни мальчика, ни мангового дерева, -- все это

может дать нам право назвать это величайшим из возможных ментальных чудес; некий "психологический трюк" -- это почти верно, но с ним никогда не сможет конкурировать, и даже приблизиться к нему, никакое физическое явление, сколь бы удивительным одно ни было. "Всего-навсего -- гипнотизм", -- говорите вы. Но те, кто говорит так, не знают разницы между гипнотизмом, который в лучшем случае является лишь *чисто физиологическим проявлением* даже в руках наиболее сильного и обученного экспериментатора, и истинным месмеризмом, не говоря уж о *махамайе* или даже *гупта майе* в древней и современной Индии. Мы бросаем вызов всем и каждому, от Шарко и Рише до всех второсортных гипнотизеров, включая и величайших физических медиумов, чтобы они создали то, что м-р Эллмор и м-р Лессинг приписывают их "фокуснику".

Для тех, кто неспособен понять всю важность такой психо-спиритуальной силы в человеке, которую "*Tribune*" столь невежественно и глупо называет "гипнотизмом", все, что мы можем сказать, будет бесполезно. Мы попросту отказываемся отвечать им. Но другим, кто поймет нас, мы скажем: *да*; это *волшебство*, очаровывание, психология, назовите как захотите, но это не "гипнотизм". Последний является неким помрачением ума, создаваемым некоторыми людьми, действующими на других людей посредством прикосновения, или путем пристального взглядывания человека в сильно освещенное пятно, или неких других манипуляций; но что это по сравнению с коллективным и одновременным *очаровыванием* сотен людей одним мимолетным взглядом "фокусника" (*Vide supra* [см. выше]), даже если этот взгляд "охватывает каждого человека" "от головы до пят". Никакой теософ, который что-либо знает об оккультизме, никогда не объяснял такие феномены никаким другим образом, кроме как *магическими чарами* и *очаровыванием*; и приписывать им что-либо еще равнозначно тому, как если бы учить *сверхъестественному* и чудесному, -- то есть тому, что невозможно в природе. В одной только Англии есть множество теософов, которые в любой день могли бы засвидетельствовать, что их за многие годы до сегодняшнего дня учили тому, что такие физические феномены в Индии являются результатом очаровывания и психологических сил тех, кто их совершает. И все же никто в Теософском обществе никогда не заявлял об открытии им и об объяснении тайны мангового дерева, так как это учение известно уже в течение многих веков, и ныне ему обучают всех, *кто хочет знать*.

Тем не менее, как было сказано в начале, мы отдаем долг благодарности м-ру Эллмору и его другу за их удачную идею использовать фотографический тест для исследования такого трюка, так как никакие чары (или, как говорит, по утверждению репортера, Эллмор, "гипнотизм") не могут воздействовать на фотокамеру. Кроме того, кажется, что и оба молодых путешественника, и репортер "*Tribune*" поработали именно для Теософского общества. Поистине, можно с уверенностью предсказать, что никто, включая и Общество психических исследований, не уделит больше внимания "открытию" м-ра Эллмора, -- поскольку последнее, невзирая на ошибочное именование гипнотизмом, является только фактом и истиной. Таким образом, лишь одно Теософское общество будет благодарно за еще одно подтверждение его учений при помощи независимого и неопровержимого доказательства.*<2>

"Люцифер", сентябрь 1890 г.

---

*<1> См. "Разоблаченную Изиду", I, 73, 495 и далее.

*<2> Дополнительное подтверждение оккультного учения дается в брошюре, озаглавленной "Материализм, агностицизм и теософия", выпущенной Pacific Coast Committee for Theosophical Works: "В связи с тем самым вопросом (то есть, вопросом о

туманностях), около трех лет назад мадам Блаватская, этот *bete noire* [объект ненависти], как со стороны религии, так и науки, заявила, что если бы ученые смогли усовершенствовать приборы и сделать их достаточно мощными для того, чтобы проникнуть в эти туманности, они бы поняли ложность своего предположения о всеобщем действии гравитации. Это осталось без ответа... Но совсем недавно один калифорнийский ученый совершенно неожиданно подтвердил это кажущееся неосновательным утверждение. Одним из первых результатов изучения звездного неба при помощи большого Ликского телескопа было осторожное сообщение профессора Голдена о том, что устройство материи во многих туманностях казалось бы прямо приводит к заключению, что там действуют некие другие силы, нежели гравитация".
